
ЧАСТЬ II. ДИСКУССИЯ

Е. Гайдар,

директор Института экономики переходного периода, доктор экономических наук, профессор кафедры теории переходной экономики ГУ — ВШЭ

БЫСТРО РАСПАВШИЕСЯ ИМПЕРИИ ПОРОЖДАЮТ БОЛЬШЕ БОЛИ

Хочу поблагодарить организаторов конференции за своевременную идею. Наряду с проблемами, порожденными аномально высокими с исторической точки зрения ценами на нефть, которые сегодня стоят перед российским обществом, постимперский синдром — опасная болезнь, угрожающая будущему России. Все страны, называвшие себя империями в начале XX века, до конца столетия не дожили. Поэтому обсуждение проблем, с которыми сталкивались две крупнейшие империи, расформированные в XX веке, — Британская и Советская, очень полезно.

Опыт относительно мирного роспуска Британской империи рассматривается в качестве образца того, как могут быть расформированы подобные государственные образования. Тем не менее мы помним, что постимперский синдром активно использовался в британской политике в 1950-х годах.

Само советское руководство не признавало СССР империей. Но сторонники его восстановления регулярно называют его империей. В данном случае я готов им поверить. В среде экономистов рассуждать о том, что твоя страна уникальна, — признак дурного тона. Но не могу не сказать о том, что роспуск Советского Союза был действительно необычным на фоне опыта постимперских трансформаций.

Есть разница между заморскими и территориально интегрированными империями, о которой говорилось в представленных докладах. Роспуск территориально интегрированных империй — более тяжелый процесс, чем заморских. Это относится к Австро-Венгерской, Германской, Османской и Российской империям. В этот круг можно включить и Югославию. Югославия не называла себя империей, в полном смысле этого слова ею не была, но имела сходные с империями черты. Это было мультинациональное авторитарное государство, включающее этнически разнородные территориальные образования.

Во Франции, где расформирование империи прошло очень непросто, после кровопролитных войн, речь шла о необходимости после ухода из Алжира эвакуировать примерно 2% населения в метрополию. Это чуть не взорвало французскую демократию. Потребовалось немалое политическое мужество Ш. де Голля, его коллег, чтобы ее сохранить. Между тем тогда речь шла об эвакуации административного персонала, работавшего в колониях, о переселенцах, которые жили там два-три поколения. При расформировании территори-

ально интегрированных империй, скажем Австро-Венгерской, встает вопрос о судьбе людей, составляющих гораздо больший процент населения метрополии, живущих на своей земле в течение веков, считающих, что они имеют на это полное право, как, скажем, судетские немцы в Богемии.

При роспуске территориально интегрированных империй всегда возникает проблема территориальных претензий. Этот вопрос не имеет простого решения. Как ответить, что важнее — право чехов сохранить целостность Богемии или право судетских немцев жить там, где живут их австрийские или германские собратья? Логического ответа на этот вопрос не существует. Приходится принимать неочевидное решение. Важно, чтобы оно было бескровным. Если оно становится конфликтным — беда.

Многие территориально интегрированные империи были расформированы после военного поражения (скажем, Австро-Венгрия). Здесь политический контроль, регулирование межэтнических конфликтов были обеспечены присутствием войск Антанты. В Османской империи поражения сопровождались кровопролитной турко-греческой войной. Крах Российской империи привел к гражданской войне, которая унесла миллионы жизней. За распадом Югославии последовала гибель сотен тысяч людей.

Советский Союз — исключение. В данном случае не было ни оккупационных войск, ни военного поражения. При этом расформирование территориально интегрированной империи прошло без полномасштабной гражданской войны. Да, на периферии империи были серьезные конфликты, иногда тяжелые, но кровопролитной гражданской войны не было.

Вопрос, на который не знаю однозначного ответа, — почему Советский Союз не пошел по пути Югославии? Ведь там развитие событий носило почти автоматический характер. С. Милошевич отнюдь не глупый человек, понимавший, что если он не поднимет знамя радикального сербского национализма, то его возьмет в руки кто-то другой и именно он будет сидеть в президентской резиденции. Встав на этот путь, приходится сказать, что защищаешь права сербов там, где они являются меньшинствами, — в Хорватии, Боснии, Косово. Как только это сделано, у хорватских, боснийских и косовских националистов появляется сильный аргумент в политической риторике. Дальше кровь становится неизбежной.

Почему так не произошло в Советском Союзе и в начале 1990-х годов в России, для меня, участвовавшего в принятии ключевых решений, вопрос серьезный. Мне кажется, что это было обусловлено сочетанием двух факторов. Роль личности в истории нельзя недооценивать. Милошевич был лидером Союза коммунистов Сербии. Когда привлекательность коммунистической идеологии была подорвана, он не видел другого выбора в уже не социалистической и еще не демократической стране, кроме того, чтобы сделать основой политической

риторики сербский национализм, тему обид сербского народа, ущемления его интересов в Югославии, лидером которой был хорват Тито, несправедливости границ республики. Б. Ельцин был коммунистическим лидером, но он был падшим ангелом, был изгнан из коммунистического руководства и потому мог позволить себе избрать иной политический путь. Он противопоставлял себя и своих сторонников предшествующему режиму. Второй фактор — наличие на территории СССР ядерного оружия. Эта тема никогда открыто не поднималась на переговорах, в которых мне доводилось принимать участие, но она всегда подразумевалась. Наличие атомного оружия сыграло при расформировании Советского Союза ту же роль, как и его существование после Второй мировой войны в сдерживании противостояния между блоками. Сам факт его наличия заставлял сдерживать эмоции, искать компромисс.

Теперь о постимперском синдроме в России. Спасая мир легкость расформирования Советского Союза сегодня играет против тех, кто стремится видеть Россию стабильной демократической страной. Давно известно, что быстро распавшиеся империи порождают больше боли, чем постепенно и медленно трансформирующиеся. Возникает иллюзия, что если что-то столь неожиданно и быстро распалось, то это можно, при наличии воли, столь же быстро воссоздать. Этот идеологический товар был без труда продан на политическом рынке Германии между двумя мировыми войнами. Сегодня его пытаются реализовать в России. Надо признать, не без успеха.

То, что расформирование империи породит серьезные проблемы, было ясно и в начале 1990-х годов. Но мы полагали, что, создав базу рыночных институтов, пройдя через трансформационную рецессию, обеспечив динамичный рост экономики и реальных доходов населения, мы сможем преодолеть постимперский синдром. К сожалению, мы ошиблись. Проблема постимперского синдрома — это не проблема бедности, экономической депрессии. Когда вы не знаете, как дожить до следующей зарплаты и получите ли вы ее вообще, сохранится ли ваше рабочее место через месяц, вам не до ностальгии по утраченной империи. Когда же реальная заработная плата семь лет регулярно растет, когда вы знаете, что в следующем году она будет выше, чем в этом, когда угроза безработицы, по крайней мере в больших городах, не страшна, — тогда самое время прийти вечером домой, сесть ужинать и посмотреть по телевизору старый хороший фильм о том, как наши разведчики всегда были лучше «их» шпионов, как мы всегда всех побеждали и какая прекрасная была в Советском Союзе жизнь. Фильм вызовет ностальгические чувства... Правда, он изображает не ту жизнь, которая была на деле, а ту, которую заказывал отдел пропаганды ЦК КПСС, но это не очевидно даже для тех, кто помнит советскую реальность. Тогда они были молоды, их любили красивые женщины... На этом фоне хорошо поговорить о том, как мы никогда не были побеждены на поле брани, как

нам нанесли удар ножом в спину, что сделали это предатели-инородцы, разво-
ровавшие нашу народную собственность, но теперь мы опять сильны и всем
покажем, кто главный. Это хорошо идет на политическом рынке. Для того что-
бы преуспеть в пропаганде таких идей, ума и таланта не надо.

Беда в том, что завораживающей красоте этих построений подвержена
и власть. И в этом я вижу главную опасность. Убедить общество в том, что мы
должны восстановить империю, не так уж и трудно. Но сделать это невозмож-
но. И когда власти начинают пытаться двигаться в направлении, в котором их
толкает общественное мнение, они делают одну ошибку за другой. Без осозна-
ния этого череду просчетов, совершенных Россией в 2004 году в отношениях
со странами СНГ, понять невозможно. Каждый раз мы делаем ошибки и полу-
чаем по морде. После этого думаем, что в этом виновен империализм, мировая
закулиса. А после этого, еще больше обидевшись, делаем еще одну ошибку.
Здесь формируется положительная обратная связь — штука, как известно,
крайне опасная.

Не знаю рецепта, что с этим делать. Не думаю, что кто-либо его знает. В ле-
чении постимперского синдрома могут помочь лишь две вещи.

Первое — его публичное обсуждение. Когда ты называешь голого короля го-
лым, есть шанс, что многие поймут, что он действительно не одет. Если мы
поймем, что постимперский синдром — тяжелая болезнь, которой страдаем не
только мы, что ее перенесли многие другие страны, что ею надо переболеть и не
наделать при этом глупостей, опасных для страны и мира, то это, на мой взгляд,
будет серьезный вклад в то, чтобы справиться с проблемой.

Второе — время. Оно лечит. Да, постимперский синдром можно было ис-
пользовать во внутрипартийной борьбе в Англии в 1950-х годах. Но сегодня
объяснить английскому студенту, почему Англия должна была управлять Ин-
дией, а тем более поднять его на борьбу за то, чтобы Индия снова была англий-
ской колонией, — задача нерешаемая. Так что время в лечении этой болезни —
важнейший фактор.

Сегодня мы переживаем непростой этап в развитии нашей страны. Важно
пройти его, не совершив непоправимых ошибок. Германии между мировыми
войнами это не удалось. Но отсюда не следует, что и мы обречены на пораже-
ние. Да, чужие ошибки мало чему учат. Но это не повод опускать руки.